

ЦЕНТУРИОН

ПОПАДАНЕЦ В ДРЕВНЮЮ
ВИЗАНТИЮ

ЮРИЙ КОРЧЕВСКИЙ

Юрий Григорьевич Корчевский

Центурион

Серия «Фельдъегерь», книга 1

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6357298

Юрий Корчевский. Фельдъегерь. Книга 1. Центурион: Эксмо; Москва;

2013

ISBN 978-5-222-39153-2

Аннотация

Наш современник, Алексей Терёхин, офицер фельдъегерской службы, после катастрофы пассажирского самолёта становится обладателем необычного артефакта, с помощью которого попадает в Древнюю Византию. Благодаря офицерской выучке из наёмника-гоплита он становится трибуном, командиром хилиархии, пройдя через все иерархические ступени армии. За счёт стойкости, личной храбрости и ума Алексею удаётся стать кровным собратом командира армии Остриса и пронести дружбу через века.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Юрий Корчевский

Фельдъегерь.

Книга 1. Центурион

Глава 1

Авиакатастрофа

Известное дело: отпуска ждёшь долго, а пролетает он вмиг. Вот и Алексею казалось – только приехал родителей повидать, с друзьями поболтать за рюмкой чая, как уже пора уезжать на службу. А добираться ой как далеко! Сначала самолётом до аэропорта Уктус, что в двадцати километрах от Екатеринбурга, бывшего Свердловска, потом пяток километров до аэропорта Кольцово, и большим самолётом – до Санкт-Петербурга. Если же машиной до ближайшей железнодорожной станции, а потом – до Екатеринбурга, времени ещё больше потеряешь. Далеко от столицы области его родное Ерёмينو, на самом востоке, на границе с Югрой. Зато места красивые, не испорченные цивилизацией. Леса вокруг практически непроходимые, реки, речки и ручьи. Потому рыбалка и охота знатные. Только вот порыбачить всего разок и удалось, каждый день друзья да застолья. Не виделись дав-

но. Сначала учёба в военном училище, потом служба на Северах. И вдруг совершенно неожиданно его полк расформируют. Предлагали службу на Камчатке, но Алексей не стал подписывать контракт. Ему и Северов, где лета практически нет, хватило с лихвой. Но тут один из сокурсников по училищу его к себе в Питер позвал, помог устроиться в Государственную фельдъегерскую службу. Ранее служба входила в структуру ОГПУ-НКВД, а с перестройкой выделилась в отдельную службу. Однако старые связи не нарушились, ту же медкомиссию Алексей проходил в поликлинике МВД.

Конечно, за два года, что Алексей в Питере служил, пообвыкся он с городской жизнью, родное Ерёмино маленьким показалось и скучноватым. Но – родителей повидал, пора и честь знать. Мать всё расспрашивала, не обзавёлся ли он невестой да когда жениться собирается? Только Алексей не торопился. Да, двадцать шесть ему, старший лейтенант, а жилья своего нет. Ну, женится он, а куда молодую жену вести? И так на однокомнатную съёмную квартиру едва ли не половина жалованья уходила, хоть и снимал он жильё не в центре. Девушек в Питере хватало, город студенческий. Общался, не без того, но ни одна в сердце не запала. Да и разве найдёшь жену в ночном клубе?

По громкоговорителю объявили посадку на самолёт – «АН-2» жёлтого цвета стоял недалеко от здания аэровокзала. Впрочем, «аэровокзал» – это слишком громко сказано. Небольшое здание с тёмным залом ожидания, касса и КДЛ

наверху, на крыше. Рядом, на флагштоке, болтается полосатый «чулок» ветроуказателя.

Пассажиры с багажом потянулись к самолёту. Ерёмино – типичный сельский аэродром, лучшая пора которого, время, когда рейсы были более регулярными, уже позади. И никакой бетонки или асфальта, грунтовая взлётно-посадочная полоса, укатанная до каменистой плотности. Взлетать с неё и садиться могли только лёгкие самолеты, вроде «старичка» «АН-2». Их и выпускать-то давно прекратили, а замены им не было. В погоне за прибылью многочисленные авиакомпания, расплодившиеся в последнее время, брали в лизинг «Боинги» и «Аэрбасы», махнув рукой на местные авиалинии: на них много не заработаешь, только головную боль. И удобств в «АН-2» никаких. Скамейки вдоль бортов вместо обычных сидений, туалета нет. А уж трясёт и шумит так, как пассажирам «Боинга» и в страшном сне не привиделось. В общем, комфорт уровня пятидесятых годов прошлого века. Пассажиры вынуждены были мириться – а куда деваться?

Алексей уселся на своё сиденье, поставил между ног спортивную сумку. По прилёте в отпуск подарки родным раздал, и сумка опустела. А сейчас почти полна, матушка домашних гостинцев насовала: пирожков, курицу жареную, баночку варенья.

Последней поднялась по лестнице в самолёт девушка или молодая женщина лет тридцати. Одета она была по-городскому: джинсы, под ветровкой – футболка, сумка через пле-

чо. Вроде симпатичная девчонка, только взгляд слегка высокомерный, даже пренебрежительный.

Она уселась на сиденье напротив Алексея и долго прихорашивалась: то губки подкрасит, то волосы поправит. А потом из сумки планшетник вытащила и вовсе в него уткнулась.

Алексей сразу окрестил её «фифочкой». А впрочем, какое ему до неё дело? Через пару часов лёта он в Уктусе будет.

Бортмеханик втащил лестницу в самолёт и закрыл дверь. Зажужжал стартёр, пару раз чихнул и завёлся мотор. По самолёту пробежала мелкая дрожь. Пилот немного погонял его на разных режимах и вырулил на взлётную полосу. Мотор взревел, фюзеляж затрясло, как в лихорадке, лётчик отпустил тормоза, и самолёт начал разбег. На неровностях взлётно-посадочной полосы его подбрасывало, но после короткого разбега самолёт взмыл в воздух. Рёв моторов был таким, что закладывало уши.

Набрав высоту, самолёт совершил разворот, и Алексей увидел в иллюминаторе взлётную полосу на окраине Ерёмина и сам посёлок, совсем маленький с высоты.

Пассажиры молчали. Попробуй поговори, когда и своего голоса почти не слышно. Сиденья жёсткие, вздремнуть бы.

Алексей посмотрел на часы. Два часа лёта, и он будет в Екатеринбурге.

«Фифочка» напротив сунула планшетник в сумку. Ну да, работать в таком шуме и треске невозможно.

От нечего делать Алексей полуобернулся и стал смотреть в иллюминатор. Внизу проплывали маленькие квадратики полей, отливали серебром реки и речушки, а в основном – зелёным ковром расстилалась без конца и края тайга.

Вскоре от неудобного положения затекла шея. Алексей откинулся на стенку и прикрыл глаза – не пялиться же всё время на «фифочку»?

Внезапно самолёт сильно качнуло. Перекрывая шум мотора, в испуге закричали пассажиры. Однако лётчик справился, выправив машину на ровный горизонт. Алексей ещё удивился: что это за воздушная яма такая, едва не перевернувшая «АН-2»?

Однако не успели пассажиры успокоиться и перевести дух, как двигатель самолёта чихнул, потом ещё, и мимо иллюминаторов из патрубков пошёл чёрный дым. Внезапно наступила тишина, мотор остановился.

Несколько секунд немногочисленные пассажиры недоумённо переглядывались, потом толстая тётка, сидевшая у самой кабины, истошно заорала:

– Падаем!

И как команду «старт» дала. Тут же все закричали, схватились руками за сиденья.

Самолёт начал плавно снижаться.

Биплан «АН-2» был стар и тихоходен, но в отличие от современных самолётов не падал камнем – его способность держаться в воздухе с неработающим двигателем была до-

вольно высока. Самолёт немного рыскал по курсу – вероятно, лётчик высматривал подходящий клочок земли для посадки.

Алексей припал к иллюминатору. Везде был лес, высота уже метров шестьсот, и с каждой минутой она падала.

Пассажиры в салоне впали в истерику, кричали. Все эти вопли действовали на нервы, но Алексей попробовал отключиться и припомнить, как надо действовать в таких случаях. На больших реактивных самолётах рекомендовали пристегнуться и пригнуть голову. Но здесь таких сидений не было, просто лавка вдоль борта.

Он кинул взгляд в иллюминатор: высота уже метров двести, скоро встреча с землёй – какой-то она будет?

Алексей поднялся, сделал пару шагов к хвосту, до которого от его места было рукой подать, улёгся на пол, ногами вперёд по ходу движения, и ухватился руками за крепления сиденья.

Пассажиры замолчали и удивлённо уставились на него.

Колёса самолёта стали цеплять верхушки деревьев, потом царапнуло, зашуршало снизу по обшивке. Затем самолёт потряс сильный толчок и удар.

Неведомая сила приподняла Алексея над полом и попыталась оторвать руки от сиденья, но он удержался. Мгновенно пол и потолок в салоне поменялись местами, раздался треск и хруст металла, жуткий крик, и стало светло.

Наступила неестественная тишина, которая нарушалась

лишь журчанием воды. Остро запахло бензином. «Господи, – вдруг понял Алексей, – да это же не вода журчит, а бензин из баков! Надо идти, ползти от самолёта!» Однако всё тело болело, как побитое.

Алексей поднялся на четвереньки, осмотрелся.

Хвост, в котором он находился, лежал в двух десятках метров от фюзеляжа, крылья просто оторвало.

Алексей выпрямился, подвигал руками и ногами. Вроде цел. Ушибы получил, но они до свадьбы заживут, главное – жив.

Он поднялся и, пошатываясь, пошёл к фюзеляжу, разорванному и смятому. Может, там есть ещё живые, может, кому-то надо помочь выбраться, пока самолёт, а вернее, то, что от него осталось, не вспыхнуло.

Тела пассажиров спрессовались у переборки кабины лётчиков.

Сначала Алексей увидел «фифочку». Ухватив её поперёк тела, он выбрался из фюзеляжа, подтащил её к хвосту и опустил на землю. Вернулся к фюзеляжу.

– Ну, этот дядька мёртв, голова почти назад вывернута и вся в крови, – рассуждал он сам с собой, в состоянии сильнейшего нервного стресса совершенно не замечая этого.

Но всё равно он стал вытаскивать всех подряд – потом разберётся, кто жив, кто ранен, а кто погиб.

Пока таскал тела, вымазался в крови.

Освободив салон, он уложил всех пассажиров в рядок и

попробовал открыть дверь в пилотскую кабину, но переборка деформировалась, и дверь не открывалась.

Алексей обошёл фюзеляж и заглянул в разбитую кабину. Стёкла от столкновения с землёй повыбивало, кабину сплющило, но вид погибших лётчиков ужаснул Алексея. Ладно, не его дело трупы вытаскивать. Инструмента нет никакого, а голыми руками ничего не сделать. Есть же МЧС, другие службы. Их исчезновение с экранов заметят быстро. А поскольку маршрут известен, их должны обнаружить быстро.

Алексей вернулся к пассажирам. Переходя от одного к другому, проверял пульс, смотрел, есть ли дыхание.

Он уже успел убедиться, что четверо пассажиров точно мертвы, как услышал стон. Слава богу, не он один спасся!

Алексей подошёл к «фифочке» – именно она стонала. Похлопать по щекам? А вдруг у неё тяжёлая травма головы?

У женщины шевельнулись пальцы. Чёрт, чем же ей помочь? Его медицинские познания дальше бинтов на порезы не шли.

Однако «фифочка» открыла глаза, повела вокруг мутным, затуманенным взглядом. Постепенно взгляд приобрёл осмысленность.

– Где я?

– У самолёта. – Алексей был рад услышать её голос.

– А почему лежу?

– Руки, ноги не болят? Или голова?

Женщина пошевелила руками, потом ногами.

– Вроде нет.

Она сделала попытку сесть, и Алексей помог ей, поддерживая под спину.

И тут «фифочка» увидела разбитый самолёт.

– Так мы упали?

– Вроде того.

Она повернула голову и увидела ряд тел, лежащих на земле:

– Они что...

До «фифочки» дошёл смысл увиденного, и она взвизгнула:

– Кто меня рядом с теми положил?

– Я, когда вытаскивал.

– Идиот!

Ну вот и благодарность за спасение, а заодно и новое имя.

Женщина поднялась и стояла, покачиваясь.

Видя, что она уже пришла в себя, Алексей продолжил осматривать тела, но живых больше не было.

Женщина посмотрела вокруг себя:

– А где моя сумка?

– В самолёте. Но я бы не советовал туда ходить. Бензин из баков подтекает, как бы не загорелся.

Не обратив никакого внимания на его слова, женщина медленно пошла к разбитому фюзеляжу самолёта. Неужели ей так дороги вещи?

Она всё-таки разыскала свою сумку, вернулась и достала

из неё сотовый телефон.

Алексей подсадовал, что сам не додумался позвонить в МЧС, полицию или ещё куда-нибудь. А впрочем, он был занят, не до звонков было.

Женщина набрала номер, повертела телефон в руках и убрала его:

– Не берёт. Поиск сети.

Алексей по её примеру сходил в разбитый самолёт и отыскал в куче багажа свою сумку. Когда придут спасатели, неизвестно, а там хотя бы пирожки есть, можно будет вечером подкрепиться. Подумав так, Алексей тут же устыдился своих мыслей. Катастрофа произошла, люди погибли, а он о харчах. В свою очередь он попробовал набрать номер, но не получилось, базовая станция далеко. Если только попробовать взобраться повыше? Алексей полез на дерево.

– Эй, парень, ты чего, сбрендил? – крикнула ему вслед женщина.

Он добрался почти до вершины дерева, но и тут телефон не работал.

Вниз спускаться было хуже: ветка под ногой хрустнула, обломилась, и он едва не рухнул на землю, просто чудом удержался. Оказавшись на земле, сам себя мысленно обругал – не хватало только ноги поломать вдали от цивилизации.

Усевшись у хвоста самолёта, Алексей попытался проанализировать ситуацию. Он понимал, что надо набраться терпения и ждать. Где они находятся, он не знал, куда надо идти

– тоже. В тайге же можно запросто заблудиться. И потому надо просто дожждаться, когда придёт помощь. Весь вопрос только в том, когда их найдут?

Он улёгся под деревом, подложив под голову сумку, и почувствовал, что земля уже прохладная, тепло из тела тянет. Он достал из сумки ветровку и натянул её на себя. В отпуск он летал в цивильном, форму оставил на квартире. Целыми днями в ней, уже поднадоела. И потом – дома ведь никто не ходит в рабочей спецовке или в водолазном костюме, даже если работа нравится.

Конечно, фельдъегерская служба – не армия. Доставить секретный груз, сдать, получить другой. Фактически – курьер для секретной почты, почтальон с оружием. Что привлекало – так это то, что работа не в офисе, а живая, с прикусом риска и романтики. Вот только времена товарища Нетте уже прошли, на фельдъегерей никто не нападал; выбирали инкассаторов, у них деньги.

К нему подошла женщина:

– Мужчина, ну делайте же что-нибудь!

– Так я же идиот, указаний жду.

«Фифочка» обиженно поджала губы, отошла к соседнему дереву и уселась под ним, опершись спиной о ствол.

Алексей посмотрел на часы: двенадцать двадцать две. Пока он тела перетаскивал да на дерево лазил, минут сорок пять, а то и час прошёл. Если их исчезновение заметили, подняли тревогу и начали искать, пройдёт ещё не один час.

У спасателей вертолёт, скорость их невелика. По его прикидкам, до Уктуса вертолётном лёту часа два. Да и не факт, что место падения точно засекали. Интересно, на «АН-2» есть какой-нибудь радиомаяк или машина слишком старая, и на неё такие приборы не ставились? По расчётам Алексея, при всех других благоприятных обстоятельствах помощи они дождутся не раньше вечера. А если спасатели начнут облётывать весь маршрут, то и завтра. Надо бы набрать веток, сложить костёр. Если они услышат гул самолёта или поискового вертолёта, можно его зажечь, дымом привлечь к себе внимание. Да и дело хоть какое-то будет, не сидеть же всё время сиднем?

Алексей нашёл ветки, метрах в тридцати от самолёта на небольшом пятачке, свободном от деревьев, сложил костёр – так он будет виден издали и сверху. Какой смысл разводить его под кронами деревьев, не хватает только лес поджечь.

Он работал автоматически, голова была занята мыслями. Ему послезавтра на работу, а сообщить о себе он не может. В аэропорту справку какую-то дать должны, и на службе поймут. Ведь не по пьянке прогулял, уважительная причина.

К нему подошла женщина:

– Погреться костёр?

– Нет, сигнал дымом спасателям подать.

– Вы думаете, нас уже ищут?

– Хотелось бы надеяться. По моим прикидкам, раньше вечера они за нами не прилетят.

– Меня Наташей зовут.

– Ага! Красивое имя, и главное – редкое, – подколот её в ответ на «идиота» Алексей. И тут же представился: – Алексей.

Женщина достала пачку сигарет и зажигалку.

Алексей отреагировал мгновенно:

– Не кури здесь, не хватало ещё самолёт поджечь! Чуешь, бензином пахнет?

Женщина послушно убрала сигареты и зажигалку в сумку.

– И зажигалку побереги, вдруг не один день тут торчать придётся?

– Рядом с мертвяками?

– Сама на их месте могла оказаться.

– Я мёртвых боюсь. – Женщина зябко передёрнула плечами.

– А чего они тебе сделают? Лежат себе и лежат...

Женщина всё время крутилась возле него, видимо, страшно было одной. Да Алексею и самому было не по себе, в такую передрыгу он попал в первый раз. Хулиганы ночью на него нападали, под лёд проваливался, в лифте застревал – но там он хоть чётко представлял себе, что должен был делать. А здесь сиди и жди. Лётчиков бы из кабины вытащить, но он опасался. Малейшая искра – и для пилотов крематорий. А они его не заслужили, до последнего боролись за самолёт и пассажиров. Но железяка – она железяка и есть, старая, сло-

маться могла. Разве они сами на рухляди летать хотели?

Алексей снова улёгся под дерево. Самый лучший способ убить время – спать. Вот он и попытался уснуть. В бытность в военном училище Алексей научился спать в любой обстановке, а сейчас не мог. Только глаза прикроет – снова треск, удар, крики в ушах стоят. Слишком свежи и сильны были впечатления.

Прошло часа три. Спина у Алексея затекла от нахождения в одной позе. Земля – не мягкая перина.

Он встал, походил, прислушался – нигде никаких звуков, похожих на авиадвигатель, только шум ветра и шелест листьев. Хорошо хоть не зима, за ночь окоченеть от мороза можно, в их краях морозы такие бывают – деревья лопаются.

Понемногу стало темнеть, солнце клонилось к горизонту. А хуже того – стали собираться тучи.

Алексей подошёл к оторванному хвосту самолёта. Дверца там была, вот она его и интересовала. Там могли быть инструменты – он надеялся открыть дверцу пилотской кабины. Лётчиков вытащить – это само собой, а главное – карту найти, чтобы сориентироваться.

Дверца оказалась вообще не запертой, а за ней – небольшое помещение клином. И всего-то в нём брезентовый чехол для двигателя, пропахший бензином и маслом.

Алексей дверцу вначале закрыть хотел, но потом передумал: вытащив чехол, сложил его вчетверо и бросил на пол. По всему выходит – ночевать им здесь придётся. С боков и

верха – от дождя и ветра – стенки фюзеляжа защитят, а снизу от холода брезентовый чехол спасёт, всё не на голом металле лежать.

Алексей подошёл к дереву, расстегнул сумку и достал из неё пакет с домашней снедью.

– Наталья, кушать будешь?

– А разве мы уже на «ты»?

– Извините...

Ну, было бы предложено.

Алексей развернул пакет, и от запаха курицы и домашних пирожков сразу потекли слюнки. Выбрав пирожок попожаристей, он тут же откусил от него изрядный кусок. М-м-м, с рисом, зелёным луком и яйцом! Вкуснотища!

«Фифочка» поёрзала – видно, и до неё запах дошёл. Однако Алексей второй раз приглашать не собирался – зачем уговаривать? Он съел пирожок, оторвал у курицы ногу.

И тут женщина не выдержала; правду говорят – голод не тётка. Подошла.

– Можно взять? – Она робко показала на пирожок.

– Всё можно, и курицу тоже. Холодильника нет, поэтому надо съесть. Садись.

Ели молча. Алексей за этот несчастливый день успел нагулять аппетит, да и Наталья не отставала. Они съели всё, что мама положила Алексею в сумку.

– Вкусно, – Наталья вздохнула, – наверное, домашнее?

– Матушка постаралась.

– Спасибо. Воды бы сейчас...

– Поищи ручей. Местность низменная, они здесь должны быть.

Пока перекусывали, стемнело. Алексей забрался в хвост самолёта и улёгся на чехол.

Вернулась из леса Наталья. Наверняка она далеко не ухорила, боясь заблудиться, по всему видно – городская девушка. Привыкла к цивилизации, корову только на картинках и видела. Будет стоять рядом с водоразборной колонкой и умирать от жажды, не зная, как добыть воду.

Она побродила в темноте у деревьев, а потом испуганно крикнула:

– Алексей, вы где?

– Здесь, – отозвался Алексей.

Наталья подошла на голос.

– Ложись, – Алексей хлопнул ладонью по брезенту. – И мягко, и теплее, чем на земле.

Женщина фыркнула:

– Спать с незнакомым мужчиной? Фи! – и ушла к деревьям.

Ну, своя рука – владыка, была бы честь предложена. Под утро прохладно будет, задубеет, глядишь – ума и прибавится.

Наталья пришла через час, потому что пошёл мелкий нудный дождь. Кроны деревьев какое-то время защищали её, не пропуская воду, но потом с первым же порывом ветра на

женщину обрушился целый поток.

Она потопталась у хвоста – улечься сразу гордость не позволяла. Ну так ведь Алексей ничего такого в мыслях и не имел. Сейчас их задача – просто выжить, не заболеть и дожидаться спасателей.

– Чего стоим, кого ждём? Такси до аэропорта?

Наталья вздохнула, пригнулась и шагнула в разорванный хвост.

– Поосторожней с туфлями: здесь всё-таки чисто, нам спать на этом.

Наталья улеглась. Далеко от Алексея – на самом краю чехла.

По дюралевой обшивке стучал дождь.

Алексей поднял голову – ему послышалось какое-то движение.

– Ты чего? – тут же среагировала Наталья.

– Как бы волки не пришли.

– А тут волки бывают? – искренне удивилась она.

– Ты думаешь, они только в сказках? Тут и волки есть, и медведи, и росوماхи.

– А оружие у тебя есть?

– Откуда? В аэропорту досматривали. У меня даже ножа нет.

– А если на нас нападут?

– Тебе первую съедят, я жилистый и невкусный. А если серьёзно – волки сейчас сытые, на человека они могут на-

пасть только зимой, когда брюхо от голода подведёт.

Наталья придвинулась к нему поближе и почти прижалась спиной. Алексей обнял её рукой и придвинул к себе вплотную – так теплее.

– Руки убери, чего лапаешь?

Алексей молча убрал руку и повернулся на другой бок. «Точно не замужем, – подумал он о Наталье, – кто такую язву возьмёт?»

Он уснул быстро – сказывалась армейская привычка. Солдат спит – служба идёт.

Под утро почувствовал, что продрог, руки-ноги замёрзли. Только спине было тепло, потому что к ней всем телом прижалась Наталья и уже сама его обнимала.

Алексей хмыкнул. Нет чтобы сразу. Мужчина в тайге один выживет, а женщина в лучшем случае будет плутать в трёх соснах на окраине деревни, а в худшем умрёт от голода или переохлаждения.

Он повернулся на другой бок. Женщина проснулась и отодвинулась от него.

– Ты не кочевряжься, я тебя изнасиловать не собираюсь! Нам выжить надо. Не факт, что за нами пожалуют завтра, то есть сегодня. Дождь не прекращается, и авиация сегодня летать не будет.

– Как? – Наталья от возмущения села.

– А вот так. Спать давай.

Наталья легла, секунду помедлила и прижалась спиной к

его груди и животу. У женщин попа – самое холодное место на теле. Согрета она, эта пятая точка, и женщина не мёрзнет. Так уж они устроены.

Однако сон уже не шёл. Было холодно, над лесом опустился туман.

– Ты кем работаешь? – спросила Наталья.

– Фельдъегерем.

– Это как, лес охраняешь?

– Я не егерь, а фельдъегерь. Почту секретную вожу. В Питере служу, после отпуска как раз туда летел.

– А я журналистка, в Москве работаю.

Ну да, столичная штучка.

– Будет теперь о чём писать, если живыми из этой передраги выберемся.

– Ты серьёзно? – Наталья опять уселась.

– Шучу.

Но Алексей не шутил. Перевести дух можно будет только после того, как они попадут в какой-нибудь населённый пункт. Там и связь будет, и еда, и хоть какой-то кров над головой.

В июне такой же «АН-2» взлетел с местного аэродрома с городским гаишником и пропал. Долгое время велись поиски, но за три месяца никого и ничего не нашли. А ведь самолёт – не иголка.

Едва рассвело, он поднялся, взглянул на Наталью. Она куталась в брезент.

Алексей направился к самолёту. Вроде неудобно, на мародёрство похоже, однако он всё же решил осмотреть багаж пассажиров. Не деньги его интересовали, а тёплые вещи и еда. Наталья всю ночь от холода тряслась, да и кушать что-то надо. Водочки бы для согрева, только её найти он не надеялся, при досмотре бы изъяли. Душа не лежала рыться в чужих вещах, как бы потом спасатели в воровстве его не обвинили. Но разумом он понимал – надо. Оружия для охоты нет – даже ножа, стало быть, охота как источник питания отпадает.

Алексей забрался в искорёженный фюзеляж и начал открывать сумки. Это в больших аэропортах сумки и чемоданы заматывают плёнкой, а здесь открыл молнию на сумке – и ищи. Неприятно, конечно, как будто в замочную скважину за соседями подглядывает.

Алексей аккуратно осмотрел первую сумку, но ничего путного не обнаружил. Так же всё уложил, застегнул молнию. Отщелкнул оба замка на чемодане, явно выдавшем виды, нашёл свитер грубой вязки, толстый – по размеру должен Наталье подойти.

– Наталья, иди сюда.

Женщина подошла, ёжась от утренней прохлады.

– Примерь.

– Ты что, по чужим вещам шаришь? Мародёр!

– Я же не для себя, для тебя... Снова хочешь мёрзнуть?

– Ни за что не надену! – Она развернулась и пошла к хвосту самолёта.

Ну вот, хотел как лучше, а получилось, как всегда. Всё-таки премьер Черномырдин был неиссякаемым источником перлов, пошедших в народ.

Свитер он отложил в сторону. Одумается к вечеру Наталья, наденет.

Ещё в одной сумке лежали бухгалтерские бумаги, женское бельё – он уложил всё назад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.